

Гагаузия и Приднестровье: проблема Молдавской Конфедерации

Гэты тэкст прысвечаны апісанню палітычнага ландшафту і перспектывы развіцця двух “мяцежных” рэгіёнаў Рэспублікі Малдова: Гагаузіі і Прыднястроўя. Асноўная мэта друкавання артыкула: прадставіць свайго роду “case study” (даследванне выпадку) “дэвантнага” транзіту ў межах постсацыялістычнай прасторы, што асабліва тычыцца ПМР.

Продолжительный десятилетний спор по поводу создания Конфедерации в Республике Молдова имел большое значение для Гагаузии — наиболее бедного региона на Юге Республики Молдова, а также и для так называемой Приднестровской Молдавской Республики или Приднестровья — в Восточной части страны. Вопрос статуса обоих регионов затрагивал политические, исторические, экономические, социальные и даже международные отношения. На данный момент из наиболее важных интересов можно выделить концепцию общественных прав и её влияние на процесс признания статуса, требуемого вышеназванными регионами, а также, возникающие в результате этого процесса предпосылки, необходимые для решения этнического конфликта, насильственные признаки которого проявили себя в переходный период. В то время, как Приднестровский конфликт лишь косвенно ассоциируется с подобным раскладом, Гагаузия являет собой книжный пример того, как автономия, основа которой — этнический принцип бытия, может внести позитивный вклад в решение этнического конфликта. Если всё вышесказанное перефразировать в научные термины, то проблема заключается в следующем: какой тип сосуществования регионов Республики Молдова будет наиболее полно удовлетворять интересы населения Приднестровья, Гагаузии и Молдовы: Конфедерация или Федеральные Государства? Для бывшего СССР с его букетом этнических конфронтаций довольно сложно найти ответ на этот вопрос. В соответствии со сложившимися обстоятельствами, ответ на этот вопрос, вероятнее всего, будет найден в контексте политической диктатуры, а не игры научными данными.

I. Политическая ситуация в Гагаузии

Правящие круги автономии Гагауз-Ери выдвигают

несколько простых требований. Если рассматривать эту проблему чисто риторически, то можно заметить, что политические требования Гагаузии играют второстепенную роль по отношению к экономическим. Они требуют создания политических партий, которые бы избирались и осуществляли свою деятельность исключительно на территории Гагаузии (местный, локальный парламент). Гагаузы желают получить больше мест в Парламенте Молдовы и надеются, что все законодательные акты Республики будут публиковаться и на Гагаузском языке, равно как на русском и румынском.

Много было сказано насчёт того, какое влияние оказывает Турция на Гагаузию, однако, это не способствует возникновению у гагаузов чувства, что корни их культуры - в Турции. В случае эмиграции гагаузы склонны уезжать в первую очередь в Соединённые Штаты Америки, во вторую — в Россию.

Связи между Гагаузией и Приднестровьем стали наиболее сильными в начале 1990-ых годов. С этого момента Гагаузия решила, что повышения эффективности связей можно достичь посредством работы в пределах Республики Молдова. Разногласия, возникшие в течение последних месяцев, — результат Молдавского политического кризиса, а не интервенции со стороны Тирасполя.

I.1. Исторические предпосылки гагаузской проблемы

Гагаузские общины можно найти во многих странах, но наиболее многочисленной является Гагаузская Община в Молдове, которая приобрела статус Автономии на территории, называемой Гагаузией или Гагауз-Ери (Земля Гагаузия). Молдавские гагаузы проживают на территории Республики Молдова в пяти южных регионах: Комрат, Чадыр-Лунга, Басарабьяска, Тараклия и Вулканешть. Это регионы, в которых проживает более 50% гагаузов. На данный момент Гагаузия включает в себя 30 районов, из которых в 24-ех преобладают гагаузы. Всего в Молдове 150 000 гагаузов, большая часть из которых проживает на территории Гагаузской Автономии.

Кроме того, 31 967 гагаузов проживает на территории Украины; существуют также общины на территории Румынии — в регионах Измаил и Белго-

род. Около 10 000 гагаузов проживают на территории Казахстана, Узбекистана и Сибири. Первоначально они переселились в Басарабию в 1909-1910 гг. и были депортированы из Басарабии Советскими властями в 1941-1949 гг.

Малочисленные общины, подобные гагаузской, всегда подвергались давлению со стороны Российской Империи, а в последствии — и со стороны большевиков. Период Советской Власти был особенно трудным для национальных меньшинств, пытающихся самоопределиваться. Всем известно, что ассимиляция была нормой российского империализма. Как результат, некоторые малочисленные нации полностью растворились под пресом русификации.

Но больше всего гагаузы пострадали в период правления Сталина, когда в 1944 году многие из них были заключены в сталинские лагеря. В период после Второй мировой войны в результате голода 1946-1947 года погибло около половины гагаузского населения. К тому же тяжелейший гуманитарный кризис проходил в суровой, поствоенной законодательной среде, которая не признавала коллективных прав. Гагаузы оказались среди тех, кто заплатил высокую цену за изменения в правовой среде в период после Второй мировой войны и неспособность коммунистического строя решать наиболее важные вопросы национальных меньшинств. Действительная значимость этого вопроса заключалась в том, что сама Гагаузия без гагаузов имела важное стратегическое значение. Важные ключевые позиции, подобные территории, на которой расположена Гагаузия, всегда оказывались в руках Украины или России¹.

I. II. Политическое поле Гагаузии

Определённые усилия для защиты коллективных прав гагаузов были приложены в начале 1980-х годов местной интеллигенцией, которая изучала историю Гагаузии и проанализировала исторические события с этнической точки зрения. Предпринятые усилия являлись ответом на длительный период русификации и виртуального разрушения самого понятия Гагаузии как этнической общины или языка. Организовывались подпольные митинги, целью которых было восстановление “Гагаузской Идеи”, призванной заменить понятие “Советского Человека”. Впоследствии произошла утечка информации о подпольных совещаниях, и региональным партийным комитетом были предприняты меры по их подавлению, которые выразились в серии арестов. Как результат, большинство участников совещаний потеряли работу и статус членов партии.

Леонид Бебров — один из самых известных деятелей Гагаузии, вовлечённых в тяжёлый процесс

её исторического и культурного возрождения. Он написал книгу о репрессивных мерах, предпринимаемых КГБ, а также выдвигал требования, касающиеся создания собственной информационной среды Гагаузии, включая телевидение и прессу, вещающую на гагаузском языке. В результате Бебров был заключён в психиатрический госпиталь в России на три года. В дальнейшем, с приходом к власти в СССР нового лидера, Беброву удалось избежать тюремного заключения².

Не прошло и десяти лет после первой попытки гагаузов реализовать своё стремление к возрождению национальной идеи, как 19 августа 1990 года, сразу после провозглашения Молдовой своего суверенитета власти Гагаузии (те же лидеры, которые были у власти до распада СССР) провозгласили суверенитет Гагаузской Советской Социалистической Республики со столицей в городе Комрат. При этом лидеры Гагаузии признавали не более чем членство в Федерации Республики Молдова (третий член Федерации, после Молдовы и ПМР). 28 октября 1990 года при поддержке частей ОМОНа, под командованием генералов Советской Армии Саталина и Зайцева гагаузы избрали свою собственную “Верховную Республиканскую Власть”. Гагаузия также создала свои отряды милиции и установила контрольные посты на главных въездах в регион. Верховный Совет Молдовы провозгласил все действия гагаузов незаконными.

После провозглашения Молдовой румынского языка как государственного и введения 31 августа 1991 румынского алфавита Гагаузия высказала протест против этих действий и создала свою политическую партию “Гагауз-Халкы”, которая добивалась автономии Гагаузии. Одним из членов гагаузской партии был С. Куроглу, который, в то же время, являлся членом Академии Наук Республики Молдова. Его активность говорила о том, что деятельность гагаузской партии была ориентирована на Москву. Также многие верили что партией управляет бывший первый секретарь Верховного Совета СССР Александр Яковлев. Яковлев часто хвастал тем, что он является инициатором и оказывает поддержку стремлениям сепаратистов Гагаузии и Приднестровья с целью реализации политики России в этой части Европы. Таким образом, в конце 1992 года Кишинёв уже не обладал прежней властью в Гагаузии, равно как и в Приднестровье.

Гагаузы обратились к Турции за политической поддержкой. Выдающийся политик Гагаузии Г. Раткоглу подверг критике это решение в интервью с французским журналистом Jean-Baptiste Naudet (“URSS, le reve turc des Gagaouzes,” *Le Monde*, 28 mars 1991).

“Мы просим помощи у Турции, потому что мы ничего не добились от Москвы. Если инициатива создания Гагаузской Республики была результатом деятельности местных коммунистов, которые воспользовались поддержкой московских консерваторов, то сегодня гагаузы решили вернуться к своим источникам и исключить Российское влияние на население Гагаузии. В конце концов, настоящие лидеры Гагаузии — старые коммунисты, в особенности выходцы из России, такие как Штефан Топал, которые обладают реальной властью, — должны принять сторону умеренной оппозиции, сгруппировавшись вокруг газеты “Гагауз-Ери”, которая является антикоммунистической и поддерживает статус автономии Гагаузии в пределах Республики Молдова”.

При известных обстоятельствах со сменой лидеров в Молдове гагаузы отступили от своих требований и согласились с законной властью Парламента Республики Молдова. 2 декабря 1994 года Парламент Молдовы принял закон, касающийся легализации статуса населённых пунктов с преобладающим гагаузским населением. В соответствии со статьёй 2 Закона, Гагаузия приобретает право провозглашения своей независимости как государства в случае, если Молдова изменит основы существующего политического статуса, предлагаемого Гагаузской Автономии. Таким образом, в соответствии с Конституцией Республики Молдова от 1994 года, Гагаузии удалось получить статус Автономии, избежав насилия, с которым часто ассоциируются подобные события в посткоммунистической Восточной Европе.

В соответствии с постановлениями новой конституции, власти провели референдум в вышеупомянутых пяти регионах Гагаузии для того, чтобы установить, какие населённые пункты желают присоединиться к автономии. Референдум также установил столицу автономии, которой стал Комрат. Совместная Молдавско-Гагаузская комиссия решила, что референдум будет проводиться 5 марта 1995 года в 34 населённых пунктах. В первую очередь гагаузы хотели провести референдум во всех пяти регионах будущей автономии (около 11% всей территории Молдовы). В 24-ех населённых пунктах число гагаузов превышало 50%, а в остальных — более 1/3 населения. Мотивируемые экономическими интересами, шесть из десяти регионов согласились присоединиться к Гагаузии. Как результат референдума — 30 районов присоединились к Гагаузии: 12 районов Комрата, 6 районов Чадыр-Лунги и по 4 района Басарабьски, Тараклии и Вулканешть. В результате голосования по поводу выбора столицы Гагаузии большинство проголосовало за Комрат.

Башкан Гагаузии (губернатор) занимает также пост Вице-премьера Республики Молдова. В соответствии с документами, устанавливающими статус автономии, в Парламенте Молдовы Гагаузию представляют 4 депутата, места которым гарантированы конституцией. Другие, конечно, могут быть выбраны в процессе парламентских выборов. До парламентских выборов 2001 года в Парламенте Молдовы Гагаузию представляли пять депутатов, которые были включены в списки Аграрной Демократической Партии и Блока Социального Единства - “Единство”. Многие этнические румыны в Кишинёве жалуются, что до того, как Гагаузия получила статус автономии, гагаузские лидеры были настроены пророссийски и пытались выжить “румынских молдаван”, которые составляли национальное большинство. Все правительственные единицы используют только русский язык; в Комратском Университете все лекции читаются на русском языке, и большинство молодых людей не достаточно хорошо владеют румынским языком, равно как и гагаузским.

Хотя отождествление с Румынией в Гагаузии не очень популярно, тем не менее, там существует прорумынско настроенное население. Наиболее сильно выраженный прорумынский настрой наблюдается у прагматичной гагаузской интеллигенции, которая достаточно лояльно относится и к румынской части Бесарабии, и к части, отождествляемой с Россией. Они полагают, что их национальная принадлежность будет наиболее полно выражена только при совмещении румынских и российских интересов. Дионисие Танасоглу — один из выдающихся представителей гагаузской интеллигенции. Он также имеет звание профессора на кафедре гагаузской истории, языка и литературы в Педагогическом Университете “Ион Крянгэ” в Кишинёве.

Согласно его точке зрения, население Гагаузии будет наиболее эффективно развиваться только в составе Республики Молдова, без территориального определения границ; а для развития культуры автономии, по мнению Профессора Танасоглу, необходимы лишь иностранные субсидии. Такая позиция, говорит он, заключена в законах 1994 года и отражает практическое применение концепции коллективных прав³.

Политическая власть в Гагаузии сосредоточена, по большому счёту, в руках Народного Собрания Гагаузии и в мэриях крупных населённых пунктов. Башкан Гагаузии - Дмитрий Кроитор, избранный 6 сентября 1999 года — является доминирующей личностью в Народном Собрании, а его Спикер — Михаил Кендигелян — выступает от имени тех, кто находится на вершине власти в Гагаузии.

Важно понять, что в пределах гагаузского сообщества существуют определённые политические разногласия. Например, расстояние между Чадыр-Лунгой и Комратом — минимально, но в то же время наблюдаются заметные отличия в подходе этих регионов к политической ситуации в Гагаузии. Мэр Чадыр-Лунги Михаил Формузал описывает эту ситуацию как контраст между радикализмом Комрата и прагматизмом региона, находящегося под его управлением. Он указывает на “революционные традиции” Комрата, корнями уходящие в 1917 год. По его мнению, эта традиция побудила официальные лица Комрата на конфронтацию с властью Молдовы и вызвала определённый всплеск эмоций в результате спора с Кишинёвом. Под контрастом мэр Формузал понимает развитие отношений, направленных на сотрудничество и призванных облегчить решение экономических и социальных проблем города.

Михаил Формузал - прагматик, поставивший себе цель развивать сферу услуг, необходимую для удовлетворения социальных потребностей Чадыр-Лунги, - является ключевой фигурой в оппозиции Гагаузии. Его администрация отличилась становлением на путь сотрудничества с администрацией из Кишинёва. В отличие от Комрата с его постоянно напряжённой атмосферой Чадыр-Лунга - более открытое общество⁴. Усилия Михаила Формузала привели не только к созданию более сердечных отношений с Кишинёвом, но и к улучшению условий жизни в городе, сотрудничеству с Западными группами, заинтересованными в оказании помощи региону, необходимой для выживания в трудный период политического, экономического и социального переустройства общества.

Мэр Вулканешть Фёдор Терзи широко известен как центрист, допускающий продвижение некоторых элементов практических реформ, не отрицая при этом политику Комрата. Местные политические наблюдатели отмечают, что предлагаемый Формузалом путь развития, пользуется всё большей поддержкой среди городского населения и администрации Гагаузии.

Роль Вулканешть стала решающей на политической арене Гагаузии. Наряду с Комратом и Чадыр-Лунгой, Вулканешть - один из трёх центров, призванных определять направление политики всей Гагаузии. Хотя Вулканешть является самым маленьким из них, он выигрывает за счёт атмосферы враждебности, царящей в отношениях между Чадыр-Лунгой и Комратом. Последние - почти равно сбалансированы по количеству зарегистрированных избирательных голосов. Таким образом, Вулканешть стал стержневым регионом, который способен получать свою выгоду во время полити-

ческих состязаний в Гагаузии, и центристская позиция, выбранная Фёдором Терзи - не только результат политического выбора, но и эффективная политическая тактика.

В течение последнего года политическая ситуация в Гагаузии стала более запутанной вследствие решимости некоторых гагаузских лидеров - Кендигеляна, Кроитора и Таушанжи - добиться большего количества мест в Парламенте Республики Молдова. Их стратегия заключается в приобретении большего влияния в Кишинёве, равно как в концентрации на экономических и социальных проблемах Гагаузии. Многие политики в Кишинёве предсказывают досрочные выборы Башкана Гагаузии по причине нерешённого конфликта между гагаузскими радикалами и прагматиками. Продолжительное напряжение в отношениях между Народным Собранием и кабинетом Башкана является первоисточником назревающих досрочных выборов. Одним из потенциальных кандидатов на роль Башкана является Михаил Формузал. В ответ на возможное участие Формузала в выборах Кендигелян и Кроитор прилагают немалые усилия для подрыва его репутации как мэра Чадыр-Лунги.

Многие наблюдатели похвалили Молдову за достаточно тактичное ведение дел, касающихся проблемы Гагаузии. В то время как Тираспольско-Кишинёвские отношения дегенерировали до уровня полномасштабной враждебности друг к другу, взаимоотношения кишинёвских и гагаузских политиков омрачили лишь некоторые разногласия. На ранней стадии того процесса, который мы называем Гагаузским кризисом, лидеры Гагаузии лишь пригрозили Молдове намерением добиваться своей государственности даже ценой насилия. Как бы то ни было, с падением правительства бывшего Премьер-министра Мирчи Друка власти Молдовы приняли более умеренную позицию, которая была поддержана руководящими верхами Гагаузии. Когда Кишинёв добился помощи Турции, ситуация стала ещё более благоприятной. Турция призвала к этническим истокам гагаузов, эффективно оградив их от Москвы и влияния России в целом. Визит Президента Турции Сулеймана Демирела по приглашению Президента Молдовы Мирчи Снегура повысил эффективность деятельности лидеров Гагаузии.

Сегодня Молдова контролирует внешнюю деятельность Гагаузии, равно как осуществляет её защиту. Гагаузия распустила все свои военные формирования и допустила присутствие молдавской армии, которая осуществляет защиту её внешних границ - границу с Украиной. Верхние эшелоны власти Гагаузии формально подчинены властям Молдовы.

Народное Собрание Гагаузии обладает особыми полномочиями в соответствии с соглашением от 1994 года. Во-первых, она обладает правом участия как во внутренней, так и во внешней политике Республики Молдова. Во-вторых, в случае, если Гагаузия считает, что её юрисдикция несправедливо ограничивается или нарушается, она может обратиться в Конституционный Суд Молдовы.

I. III. Политические цели и требования Гагаузов

Как только гагаузский кризис перерос в то, что чаще всего называют гагаузской проблемой, все действия гагаузов, направленные на получение статуса автономии, с жаром обсуждались в политических изданиях молдавской прессы и находились в фокусе дипломатических акций ОБСЕ.

Дмитрий Кроитор принял руководящий пост в 1999 году, исполняя функции адвоката политики прагматиков, с целью предотвращения конфликтов и обеспечения развития Гагаузии. Он заявил, что Гагаузия откажется от административно-командной формы управления с целью организации рыночной системы хозяйствования и создания благоприятной атмосферы для развития бизнеса в регионе⁵.

Хотя существуют соглашения по поводу наиболее болезненных аспектов Гагаузско-Молдавских отношений, достигнутые в середине 1990-х годов, очевидно, что сейчас возникли серьёзные трудности, которые могут подорвать спокойствие, окружающее Гагаузию. В последнее время часто слышны высказывания по поводу этих трудностей со стороны фракции, к которой примыкает Михаил Кендигелян.

Летом 2000-го года Кендигелян говорил о возобновлении «разногласий между Кишинёвом и Комратом» и выдвинул требование о предоставлении 15-ти мест в Молдавском Парламенте депутатам со стороны Гагаузии. Он заявил также, что если это требование не будет удовлетворено, то Гагаузия бойкотирует следующие Парламентские выборы в Молдове, чего на самом деле не произошло. Подобное требование формально было невыполнимо, так как, в соответствии с действующим законодательством Молдовы, эта процедура занимает не меньше года. Таким образом, требования Кендигеляна на данный момент не могли быть удовлетворены легальным путём⁶.

Экономические интересы - другая доминирующая тема в дискуссии о статусе Гагаузии. Растущие требования региона сделали эти интересы насущными как для властвующих структур, так и для населения Гагаузии. Причина возникновения этой дискуссии - недовольство тем, что Кишинёв

незаконно присваивает недопустимо большую часть сельскохозяйственной продукции региона, что тормозит развитие юга Молдовы вообще и развитие Гагаузии в частности. Кендигелян и другие лидеры обвиняют молдавские власти в том, что они присвоили чрезмерную часть законной продукции винной промышленности Гагаузии, предложив при этом лишь незначительную компенсацию из других государственных источников.

Дебаты по поводу неравномерного распределения ресурсов незамедлительно привели к политическим требованиям со стороны гагаузских лидеров. Эти требования выразились в повышении статуса автономии или, в более радикальном варианте, создания общего с Приднестровьем государства. Последнее, можно заметить, больше относится к возникновению гипотетически губительной ситуации и не приходит в голову даже радикалам.

Таким образом, основное требование заключается в создании федерального Молдавского государства, в котором Комрат будет равноправным членом, наравне с Кишинёвом и Тирасполем, как третьей частью федерации. Михаил Кендигелян высказал это требование после своего визита в Москву в конце января 2001 года и объявил, что он не может представить себе Молдову «как что-либо другое, кроме федерации, в состав которой входят Кишинёв, Комрат и Тирасполь»⁷. После развала Советского Союза концепция автономии приобрела не только большую популярность, но также другие многочисленные трактовки. Гагаузская концепция автономии включает в себя несколько специфических требований. Среди наиболее важных - требование, высказанное властями и Комрата, и Чадыр-Лунги - ликвидация неравномерности распределения экономических выгод. Власти Комрата, в особенности, не скупятся на обвинения по поводу того, что молдавский Парламент не создаёт равных экономических условий. Наиболее часто предлагаемое решение в этом контексте - создание таможенных постов на въездах в Гагаузию. Данные посты будут иметь возможность собирать недостающую прибыль для региона, если таможенные власти Кишинёва откажут Гагаузии в её равноправной доле.

Вторая черта гагаузской концепции автономии состоит в создании в регионе политических партий, которые бы действовали только на территории Гагаузии. Согласно постановлениям Конституции Республики Молдова, эти партии могли бы участвовать только в местной избирательной кампании, но при этом не могли бы быть внесены в национальный бюллетень. Кендигелян и другие деятели Гагаузии отмечают деятельность правитель-

ства Мирчи Друка, которое наложило запрет на партию “Гагауз Халкы” в процессе дискуссии на тему собственной партии Гагаузии.

Третье требование, выдвинутое лидерами Гагаузии, как упоминалось выше - предоставление дополнительных мест в Парламенте Молдовы гагаузским депутатам, по крайней мере, 2 от общего числа. Такое решение позволило бы исправить текущую ситуацию, которая предполагает наличие у гагаузской стороны только одной высокой должности - заместитель министра в Правительстве. Требование большего количества мест в Парламенте в настоящий момент не может быть реализовано в результате переговоров, и официальные лица Комрата отказывались от участия в парламентских выборах 2001 года до тех пор, пока Кишинёв не внемлет их требованиям.

Непосредственно относящимся к интенсивным факторам является требование Комрата о включении Гагаузии в переговорный процесс по поводу будущего Молдовы. Не включение Гагаузии в качестве партнёра в этот процесс, с точки зрения элемента конфронтации властей Гагаузии, говорит об отказе в признании законного статуса региона. Более того, по мнению Кендигеляна, ему и его коллегам следовало бы играть значительную роль в формировании и реализации внешней политики Молдовы. Он также подчёркивает, что у Молдовы нет другого выбора, кроме как принять “восточную” ориентацию, так как Запад не оказывает достаточную помощь⁸. По словам Михаила Кендигеляна, без помощи России Гагаузия “могла бы исчезнуть”.

Предпочтение политики, направленной на Восток, оправдывает поддержку, оказываемую Кендигеляном и его сторонниками Коммунистической Партии на прошедших парламентских выборах. Отказываясь от участия Гагаузии в выборах, Кендигелян призывал проголосовать за партию коммунистов. Эта партия, подчёркивал он - единственная, которая поддерживает гагаузов в их борьбе за национальную идею⁹.

Проблемы молдавского языка нашли свое отражение в пятом требовании гагаузов — совместная публикация законов на румынском и гагаузском языке. Этот вопрос может привести к интенсивным дебатам. С одной стороны, есть люди, которые выступают за публикацию законов на гагаузском языке, но это в какой-то мере бессмысленно, так как не все жители Гагаузии действительно используют этот язык. С другой стороны, администрация Гагаузии считает, что нежелание Молдовы обеспечить обучение языку в регионе - реальная проблема.

Гагаузский спор имел, по крайней мере, минимальный международный резонанс в юго-восточной части Европы. Любая дискуссия по поводу меж-

дународного значения гагаузской проблемы фокусируется на причастности России и Турции. Первоначально роль России по совершенно очевидным причинам была наиболее значительной. Когда Молдова вошла в состав Советского Союза, российские учителя приехали в Гагаузию и приложили значительные усилия для ликвидации неграмотности. Результатом этих усилий стало установление крепких связей с Россией в области образования. Как правило, большинство гагаузов учатся в русских школах и в последствии поступают в российские ВУЗы.

Некоторые политики из России поддержали позицию фракции Кендигеляна в Гагаузии. Бывший Российский Премьер Министр Евгений Примаков, представляющий Москву в Кишинёвско-Тираспольских переговорах, отметил, что федерализация Молдовы - один из самых разумных вариантов на данный момент. Кендигелян прилагал немалые усилия для того, чтобы организовать поддержку со стороны таких людей, как Борис Пастушков - чиновник Российской Государственной Думы, который занимается отношениями в странах СНГ, и других фигур, обычно ассоциируемых с поддержкой Приднестровья¹⁰.

В результате падения российского рубля в августе 1998 года экономическое влияние России в Гагаузии несколько снизилось, и, как следствие, начала расти роль Турции. По заявлению гагаузской администрации, первоочередная задача Турции не заключается в создании новых рынков сбыта для турецкой продукции. Но, тем не менее, имеет место важный второстепенный интерес: геостратегическое значение этой территории, которая способна в долгосрочной перспективе отменить достигнутый экономический рост. Некоторые прорумынски настроенные политики, такие как Василий Недельчук (член Парламента 14-ого созыва, входящий в Комиссию по Внешним Связям), поддержали развитие связей с Турцией как путь снижения влияния России на Гагаузию¹¹.

Президент Турции Сулейман Демирел после визита в Комрат и Чадыр-Лунгу сравнил Гагаузию с “мостом дружбы” между Турцией и Молдовой. В 1993 году Турки открыли “Гагаузо-турецкий лицей” и университет за пределами Чадыр-Лунги, в котором предлагалось обучение на турецком, английском и румынском языках. Турки также играли значительную роль в соглашениях 1994 года по поводу автономии Гагаузии, предлагая поддержку в виде инвестиций в регион в случае положительного решения вопроса. Позднее турецкая фирма подписала контракт о реконструкции кишинёвского аэропорта и открытии филиала турецко-румынского банка “BTR”, который, в последствии, быстро заво-

евал репутацию одного из самых надёжных.

Хотя в Гагаузии многое было сделано турецкими ассоциациями, связи региона с Румынией не менее важны, особенно с философской точки зрения. В Кишинёве существует общество прорумынски настроенной интеллигенции, которая относит себя к демократам. По их мнению, политическая эволюция Молдовы практически неотделима от политического развития Гагаузии. Стоит только “настоящим демократам” стать во главе Республики Молдова, как Гагаузия предпочтёт быть руководимой такими же подлинными демократами. В подобной ситуации Гагаузия, скорее всего, пожелает войти в более близкий контакт с Румынией, как это произошло в период 1918-1940 гг..

Профессор С. Чобану писал о лояльности гагаузов: “Из всех национальных меньшинств Бесарабии население Гагаузии наиболее близко нации румын по своим душевным качествам, лояльности и доброте характера. Все гагаузы отлично говорят на румынском, и в Комратском регионе большинство из них использует как гагаузский, так и румынский язык”¹².

Прогрессивные интеллектуалы Гагаузии, лояльно относящиеся к румынской части Молдовы, понимают, что использование русского языка администрацией региона, а также школами и ВУЗами приведёт к исчезновению нации гагаузов, как это привело к исчезновению многих национальных меньшинств в пределах России. Только сотрудничество с Румынией приведет к многостороннему развитию Гагаузии. Румыны никогда не стремились к ассимиляции национальных меньшинств и вообще поощряли их вклады в общее развитие.

II. Политическая ситуация в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР)

Наряду с проблемой обеспечения безопасности республики Молдова, наиболее важным является десятилетний спор между представителями власти в Кишиневе и соответствующими структурами в Приднестровском регионе. На протяжении этого периода в Приднестровье имели место несколько инцидентов, носящих насильственный характер. В последствии, Приднестровский регион стал очагом крупномасштабной войны, жертвами которой стали сотни людей. За лето 1992 года молдавско-приднестровский конфликт стал самым крупномасштабным на всем посткоммунистическом пространстве Восточной Европы.

Одним из результатов драматического “рождения” ПМР является полное отсутствие постоянно функционирующих политических структур. Рассматривая неопределенную среду ПМР, неудивительно, что основные региональные политические

группы не всегда формально структурированы. Фактически, они являются отражением современных политических интриг, а не постоянным официальным интересом.

На данный момент символом политической силы в ПМР является ее президент Игорь Смирнов. Стержень его политической власти продолжает оставаться предметом горячих дискуссий. Но в последнее время становится очевидным, что основой его силы, кроме значительной поддержки Москвы, являются деньги, полученные от незаконной продажи оружия из Приднестровья. И в этом процессе Смирнов играет ключевую роль.

Соглашения, заключенные российским правительством по поводу права собственности на оружие, предоставили Смирнову возможность негласного обладания значительной его части¹³.

Вице-президент Александр Караман — соратник Игоря Смирнова. Их союз скрепляют не столько совместные политические интересы, сколько причастность к торговле оружием. В политических заявлениях Караман придерживается позиции Смирнова, которая сводится к взаимодействию различных ветвей власти.

Существующая оппозиция ассоциируется с Александром Радченко — членом Верховного Совета, отстаивающим позицию радикального развития ПМР, которая, скорее всего, привела бы к драматическим и частым конфронтациям с Кишиневом. Его критика фракции Смирнова строится на обвинениях относительно лидера фракции, который, по его мнению, причастен к преступной деятельности. Другими представителями оппозиции являются: глава Тираспольского Городского Совета Николай Бучарский и председатель коммунистической партии В. Гаврильченко.

Григорий Маракуца, представляющий ПМР в переговорах с властями Республики Молдова, является лидером умеренной оппозиции. Он относится к сторонникам менее противоречивых позиций по отношению к Кишиневу, призывая при этом к усилению силы закона в ПМР. Он поддерживает первенство власти Верховного Совета и выступает против призыва Смирнова к ужесточению деятельности исполнительных властей.

Владимир Атаманюк - спикер Верховного Совета — долго оставался союзником Игоря Смирнова. Однако когда Смирнов направил свою работу на ослабление силы Верховного Совета, Атаманюк перешел в оппозицию. Другими словами, Атаманюк по-прежнему поддерживает позицию Смирнова по основным вопросам, хотя по некоторым вопросам с ней не согласен.

Наиболее важной политической организацией в ПМР является “Республиканское движение”. Дан-

ная группа является проправительственной и относится к основным инструментам политического аппарата Смирнова. Она не функционирует как традиционная политическая партия, а более схожа с так называемыми “буферными зонами”, которые использовались во время сталинского режима в Советском Союзе. “Республиканское движение” сыграло важную роль в тот момент, когда Смирнов призывал к усиленной бдительности

Профсоюзы и производственные ассоциации также играют важную роль в политической среде ПМР. Их современная роль идентична роли профсоюзов раннего советского периода. Во время кризиса весной 1997 года Смирнов провел ряд встреч с представителями профсоюзов и ассоциаций для обеспечения их дальнейшей поддержки.

“Единство” - политическая организация, отождествляемая с В. Путиным в России, имеет представительство в Тирасполе, но данный аванпост российского политического влияния раскритиковал роль, играемую Смирновым в Приднестровье. В результате выборов в Верховный Совет ПМР в декабре 2000 “Единство” получило 43 места, поэтому не стоит недооценивать его значения в политической среде Приднестровья.

Основной политической целью ПМР является приобретение равного статуса с Молдовой в составе так называемого “общего государства”. В мае 2000 года ПМР отвергла предложение молдавской стороны, сделанное президентом Петром Лучинским, о предоставлении Приднестровской Молдавской Республике гарантированного числа мест в молдавском Парламенте и предоставление президенту ПМР должности премьер-министра Молдавской Республики. Данное предложение не соответствовало принципу равенства по отношению к Республике Молдова и поэтому было отвергнуто.

Приобретение суверенитета - первичная политическая задача ПМР, и обеспечение возможности доказать его наличие является необходимым дополнением. Решение существующих разногласий между Кишиневом и Тирасполем по сценарию Гагаузии неприемлемо для властей Тирасполя. Главным аргумент в пользу данной позиции — ПМР обладает экономическим потенциалом, превышающим потенциал аграрной Гагаузии.

Официальная точка зрения была разработана Верховным Советом, председателем которой является представитель умеренной оппозиции Григорий Маракуца. Он объявил, что минимальное требование, выдвигаемое Приднестровьем — создание “общего государства” с обеспечением экономического, политического и культурного суверенитета региона.

Дополнительное требование, выраженное Игорем

Смирновым и другими представителями фракции, заключается в том, что Приднестровью необходимо обладать собственной валютой и вооружёнными силами. С 1990 года роль последних выполняет Приднестровская Гвардия, и Игорь Смирнов требует её официального признания в качестве реально узаконенных вооружённых сил. Отсутствие официального признания повлияло на качество управления Гвардией во время вооружённого конфликта 1992 года, и Смирнов выразил своё недовольство тем, что основной упор делался на помощь со стороны российских вооружённых сил, расформированных на территории ПМР.

Достаточно сложно реализовать требование Преднистрровья по поводу обладания собственной валютой по той причине, что в данный момент на территории региона в обращении находится приднестровский рубль, не признанный за пределами ПМР. Следовательно, любой житель ПМР, желающий принимать участие в экономической деятельности других регионов, вынужден приобретать российские рубли, молдавские леи, либо доллары США. Даже при заключении крупных сделок на территории ПМР в качестве оплаты партнеры предпочитают использовать любую валюту, кроме приднестровских рублей.

II.1. Вопросы безопасности ПМР

Согласно мнению Владимира Атаманюка, наиболее важным вопросом в обеспечении безопасности ПМР является проблема защиты от тех, кто пытается подорвать основу “государства”. Это утверждение хотя и является достаточно размытым, имеет достаточно специфическое применение. Выявление организаций, имеющих первостепенное значение при обеспечении безопасности ПМР, помогает прояснить специфику реализации интересов её безопасности.

Единственным и самым главным приднестровским разведывательным и контр-разведывательным агентством является Министерство Государственной Безопасности (МГБ). Как утверждают представители МГБ, главная цель Министерства — противодействие иностранным секретным службам, включая и молдавскую. Главная задача — предупреждение потенциальной возможности нанесения вреда государству местной оппозицией¹⁸. МГБ ввело строгие требования к регистрации иностранных граждан. Каждый иностранец при въезде в страну должен зарегистрироваться в милицейском участке по месту прибытия.

Игорь Смирнов длительное время использовал МГБ для обеспечения собственной безопасности. Осознав значимость министерства госбезопасности, Смирнов, в конечном счете, уволил его главу -

Шевцова, подозревая его в использовании служебного положения в личных целях.

Шевцов, являясь майором Министерства Внутренних Дел Советского Союза, был глубоко вовлечён в деятельность МГБ Приднестровья. В основном, его деятельность была сконцентрирована на обеспечении внутренней безопасности ПМР. Параллельно он создал молодежное движение под названием “Молодая Гвардия”, которое придерживалось идей нацистов, смешанных с восточно-европейской версией мистицизма Нового Века (New Age). Членов этой организации часто можно видеть на улицах в одежде, подчеркивающей их принадлежность к приднестровскому движению “бри-тоголовых”.

Деятельность сектантских религиозных групп также затрагивает вопрос безопасности как Приднестровья, так и России. Наиболее активным религиозным направлением выступает секта “Свидетелей Иеговы”, которая вызывает определенную долю подозрения у властей Приднестровья из-за скептического отношения к преданности и лояльности по отношению к “государству”.

Подобным нападкам подвергаются и СМИ, которые не контролируются государством. Их воспринимают как угрозу безопасности “страны”, поэтому Министерство Госбезопасности время от времени “вынуждено” применять метод “прямого подхода” с целью напомнить о необходимости быть лояльным по отношению к государству. В то время, как публикации российских изданий поступают в свободную продажу во всех городах ПМР, распространение молдавской периодики на румынском языке значительно затруднено.

В ПМР насчитывается около 15 тысяч казаков, включая подчиненные им вооруженные отряды, расположенные в деревнях на берегу Днестра. Организация казаков в Приднестровье является частью их российской организации и пользуется официальной поддержкой государства, включая и финансовую помощь. Представители казачества считают себя силой, охраняющей режим “государства” от внутренних угроз. Когда их просят определить тех, кто, по их мнению, выступают против Приднестровья, они обычно приводят в качестве примера Республику Молдова и Румынию, напоминая о войне 1992 года и добавляя, что существуют и местные сподвижники, поддерживающие румынский “национализм”²⁰.

С точки зрения официальной идеологии, тяжелое экономическое положение ПМР — часть кампании, предприняемой против Приднестровья по той причине, что регион придерживается “подлинных социалистических принципов”.

Но если судить об экономической ситуации со

стороны, следует отметить, что за последние годы она заметно улучшилась. Фешенебельные рестораны, современные магазины, товары, которые были недоступны в период после вооруженного конфликта 1992 года, теперь стали привычными. Но суть заключается в том, что многие из этих благ недоступны среднему потребителю.

Для большей части жителей Приднестровья экономическая деятельность заключается в уличной торговле, которая, согласно данным независимого журналиста Ю. Воловой, составляет 60% всей экономической активности населения. Более того, около 80% всех продуктов питания приобретается у уличных торговцев.

Несмотря на то, что сектор потребительских товаров чахнет, приднестровская промышленность достигла за последнее время некоторых успехов. Согласно последним данным, региональное промышленное производство в Приднестровье выросло в 2000 году на 38%, хотя Верховный Совет Приднестровья прогнозировал всего лишь 20%. Такой рост был вызван успехами в металлургии и энергетике, в частности, благодаря хорошей работе Рыбницкого металлургического завода и успехам в текстильной промышленности, оказавшей благотворное влияние на стимулирование экспорта и потребления товаров. На данный момент Верховный Совет рассматривает вопрос о возобновлении деятельности пяти предприятий, которые были объявлены банкротами несколько лет назад. Соглашаясь с необходимостью введения определенных новшеств, необходимых для поднятия уровня экономики, Верховный Совет параллельно рассмотрел долгосрочные планы по приватизации на 2001 год²².

III. Приднестровский конфликт в международной политике

Из всех зарубежных стран, заинтересованных в ликвидации нестабильности в Республике Молдова, наиболее важную роль играет Россия. Российские дипломаты очень грамотно формулируют свою позицию относительно ситуации в ПМР, соглашаясь таким образом с требованиями ОБСЕ по этому вопросу. Они намерены и в дальнейшем участвовать в трехсторонних переговорах по поводу целостности Молдовы. В начале 2001 года официальная позиция России выражалась в том, что заключительный этап решения данного конфликта зависит от позиций лидеров Молдовы и Приднестровья.

Позиция России представляет собой особенный интерес по той простой причине, что лидеры ПМР неоднократно обращаются к бывшей столице Советского Союза. Вице-президент Приднестровья Александр Караман неоднократно заявлял о том, что “России следует защищать свои геополитичес-

кие интересы в Приднестровье так, как она это делает на Северном Кавказе”²³.

По рекомендации президента России Владимира Путина для разрешения приднестровского конфликта была создана специальная комиссия, возглавляемая бывшим премьер-министром Евгением Примаковым. Цель комиссии - ликвидация постоянной угрозы нестабильности в регионе. Наиболее известное предложение данной комиссии - осуществление надзора над поддержанием мира в регионе совместными российско-украинскими военными силами, находящимися под мандатом ОБСЕ. Игорь Смирнов и Георгий Тихонов (один из соратников Смирнова в России) выступили против этого предложения, отметив, что это будет означать, что таким образом Запад реализует свои интересы на территории Молдовы и Приднестровья.

Высокая степень заинтересованности России в отношении этих вопросов была продемонстрирована во время приднестровских выборов в декабре 2000 года посредством участия неофициальной делегации, возглавляемой Тихоновым, в состав которой входили несколько депутатов Российской Государственной Думы. Делегация выступала в роли наблюдателя за проведением выборов, что в результате было принято как официальное признание выборов со стороны России. Молдавская сторона в ответ на это потребовала от российского руководства принятия мер, доказывающих, что эта акция не означает официального одобрения того, что было признано Кишиневом как незаконные выборы.

Факторы, которые потребовали бы официального вмешательства России, такие как коррупция в ПМР или использование этой территории для нелегального вывоза оружия за рубеж, включая и в Чечню, пока не вызвали никакого отклика. Создалось мнение, что только рост насилия до уровня 1992 года заставит Россию принять какие-либо меры.

Украина, в свою очередь, также заинтересована в развитии Молдовы. Наибольшую тревогу вызывает то, что регион является главным транзитным пунктом для оружия, которое должно быть вывезено из Молдовы. По той простой причине, что Украина имеет общую границу с Приднестровьем, она заинтересована в обеспечении безопасности этого транзитного движения, а, следовательно, и в принятии мер для обеспечения стабильности в регионе.

В то время как Украина является гарантом стабильности в Молдавской Республике, в этой ситуации она играет двойственную роль - с одной стороны, она предлагает участие своих вооруженных формирований в роли миротворцев в регионе, а с другой стороны, предпринимает действия, которые, по мнению Молдовы, противоречат интересам региональной стабильности. В связи с этим важно

заметить, что Игорь Смирнов неоднократно наносил визиты на Украину в качестве официального лица, встречаясь с рядом видных политических деятелей, среди которых были Президент и Министр Иностраннных Дел Украины. Таким образом, действия Украины вызвали определенные возражения со стороны молдавских властей.

Однако, Украина, также как и Россия, не видит на данный момент веской причины для вмешательства, считая, что только в случае крупномасштабной военной кампании, необходимо будет предпринять необходимые действия.

Все-таки, участие Украины и России в переговорном процессе оставило свой заметный след. Их усилия, наравне с действиями миссии ОБСЕ в Молдове, привели к концу 2000 года к возрождению интересов в мирном урегулировании конфликта. В декабре 2000 года Министр иностранных дел Приднестровья Валерий Лицкай и Председатель межведомственной комиссии по координации государственной политики в населенных пунктах левобережных районов Молдовы, Василий Стурза встретились в Будапеште с представителями России и Украины и объявили о возобновлении двусторонних переговоров в надежде на скорейшее мирное разрешение конфликта²⁴.

Румыния, как и Украина, разделяет ряд опасений, связанных с Приднестровьем, самые серьезные из которых касаются вывода российских войск и военной техники с территории ПМР. В связи с этим Румыния требует присутствия группы наблюдателей, осуществляющих мониторинг процесса вывода российской армии и уничтожения оружия. Румыния также считает, что вопрос о стабильности в Молдове не должен включаться в повестку дня до завершения процесса вывода.

Непосредственный интерес Румынии в урегулировании этого конфликта объясняется “этнической заинтересованностью” по отношению к молдавскому населению, большая часть которого - румыноязычное. Но нельзя также исключать и наличие политических интересов, связанных с геополитическим расположением Молдовы, поскольку в этом случае Молдова выступает своеобразным “мостом” между Восточной и Западной Европой, благодаря культурному, экономическому и политическому влиянию, оказываемому со стороны соседних государств на протяжении последних 50-ти лет.

Парламентские выборы 2001 года вызвали значительную озабоченность, поскольку их исход не исключал возможности отказа от более открытой внешней политики, осуществляемой Молдовой за последнюю декаду. Представители Румынии не без основания считали, что такой шаг может привести к созданию расширенного варианта Союза

Беларуси и России, что, в свою очередь, может вызвать изменение положения на границе между Молдовой и Румынией.

Наряду с Россией и Украиной, Румыния была бы сильно обеспокоена новым всплеском насилия, однако она не имеет достаточного военного потенциала, чтобы в случае необходимости ввести свои войска на территорию Приднестровья.

В то время, как на политической арене Приднестровья наблюдаются серьезные разногласия между различными политическими формированиями, все же существует определенный консенсус в том, что касается необходимости внешнего вмешательства для изменения текущей ситуации, несмотря на то, что некоторые политические деятели обеспокоены подобной тенденцией. В случае, если все-таки интервенция имела бы место, предпочтительнее было бы, чтобы ее осуществила одна из сторон триады «Россия - Украина - Румыния». Тем не менее, как было отмечено выше, маловероятно возникновение обстоятельств, которые могли бы привести к интервенции, осуществление которой нежелательно для более обозримого будущего.

***

Основная связь между двумя регионами заключалась в их взаимосотрудничестве и совпадении политических взглядов. Приднестровье и Гагаузия не имели одинаковой идеологии и стали результатом переговоров в период после развала Советского Союза. Эти два региона выступают продуктом переходного периода, а не партнерами в процессе раскола Молдавской ССР. Самые крепкие связи

между ними установились к 1995 году (выборы в Гагаузии). В то время Степан Топол, который перенял тираспольский распорядок, был назначен башканом Гагаузии, и на этом тесное сотрудничество между двумя руководствами закончилось. Нынешний Башкан Дмитрий Кройтор сделал очень много для интеграции Гагаузии в Молдову. Наиболее известным деятелем, работающим над укреплением связей между Гагаузией и Приднестровьем, является Михаил Кендигелян, спикер Народного Собрания Гагаузии.

Тирасполь расценил согласие Гагаузии принять статус, предложенный Кишинёвом, как предательство.

Молдавский политический кризис 2000-2001 годов дали почву новым попыткам установления контактов между Гагаузией и Тирасполем. В июле 2000 года Гагаузия открыла представительство в Тирасполе, чтобы официально представлять интересы гагаузов в этом регионе.

Усиление связей между Гагаузией и Приднестровьем привело к тому, что на Собрании Гагаузского Народа, организованном в Кишиневе для призыва к федерализации республики Молдова, также присутствовали и представители ПМР. Вместе они выдвинули предложение о создании специальной комиссии для разработки плана равномерного разделения власти между Кишиневом и Комратом.²⁵

*Складзены наводле матэрыялаў філіі
Інстытута Вільяма Р. Нэльсана ў Малдове.*

¹ Интервью с Михаилом Кендигеляном, Комрат, 19 июня 2000 года.

² Интервью с профессором Мариной Маруневич, Комрат, 19 июня 2000 года.

³ Интервью с Профессором Дионисие Танасоглу, Кишинёв, 6 октября 2000 года.

⁴ Михаил Формузал имеет в виду диктатуру Комрата. Интервью с мэром в Чадыр-Лунге, 9 октября 2000 года.

⁵ *Infotag*, Кишинёв, 24 сентября 1999 года.

⁶ Интервью с Михаилом Кендигеляном, Комрат, 19 июня 2000 года.

⁷ *Basa Press*, Кишинёв, 1 февраля 2001 года.

⁸ Интервью с Михаилом Кендигеляном, Комрат, 19 июня 2000 года.

⁹ *Basa Press*, Кишинёв, 20 декабря 2000 года.

¹⁰ *Basa Press*, Кишинёв, 1 февраля 2001 года.

¹¹ Интервью с Василием Недельчуком, Кишинёв, 6 октября 2000 года.

¹² С. Чобану. Население Бесарабии, его история и культура. - Бухарест, 1941. - С. 34, Румынская Академия, Научные Исследования и Разработки XIII.

¹³ Интервью с Георге Негру, Кишинёв.

¹⁸ Из интервью с Владой Лысенко, председателем Молодежного Информационного Центра, Тирасполь, 14 июня 2000.

²⁰ Из интервью с Андреем Сафоновым, Тирасполь, 15 июня 2000 года

²² *Infotag*, 1 февраля 2001

²³ *Basa Press* (Кишинёв), январь 2000 года

²⁴ *Basa Press* (Кишинев), 20 декабря 2000 года

²⁵ *Basa Press* (Кишинёв), 20 декабря 2000 года